

ЖЕНСКАЯ ДРУЖБА

и другие вымышленные существа

**АЛЕКСАНДР
ЦЫПКИН**

**АЛЕКСАНДР
БЕССОНОВ**

**ЕВГЕНИЙ
ЧЕШИРК**

**РОБЕРТ
МАМИКОНЯН**

**ЖУКА
ЖУКОВА**

**АРТЕМ
ГОЛИКОВ**

**Роберт Мамиконян
Жука Жукова
Александр Бессонов
Евгений ЧеширКо
Артем Викторович Голиков
Александр Евгеньевич Цыпкин**
**Женская дружба и другие
вымышленные существа**
Серия «Одобрено Рунетом»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69015376
Женская дружба и другие вымышленные существа:
ISBN 978-5-17-154980-0*

Аннотация

Лучшие авторы Рунета предупреждают: с такими друзьями враги не нужны!

Кто, кроме лучшей подруги, скажет правду? Что печеньки-то все в бока пошли, что время не щадит, и цвет тебе не к лицу, и синяки под глазами – а угадай-ка, кому в отпуск на Сейшелы через неделю?

И кто, кроме закадычных друзей, поддержит в трудный час? Да бросай ты уже эту работу, и жене скажи, чтоб отвалила, будь мужиком, что ты как тряпка, пойдём-ка по соточке.

А иногда – по тридцать лет не разлей вода. И все на двоих, поровну, без тени зависти. И ребята со двора. И всегда рядом, в горе и в радости, и списать даст, и на плече поплакать.

Бывает же...

Содержание

Александр Бессонов	6
Fakes	6
Красивый друг	8
Шираз	11
Like a rock star	14
Пайдор, ver. 2.4	18
Путешественник	27
День лета	31
Жмот	37
Толерантность	41
Беззвучно звонил телефон	43
Гараж	45
Быстрый	48
Синька	50
Манжерок	52
Жука Жукова	60
Женская солидарность	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Женская дружба и другие вымышленные существа

© Авторы, текст, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Александр Бессонов

Fakes

В модном кафе в одном не очень модном городке собрались модные подружки. Они пили огуречный смузи; каждая из четырёх модниц постоянно обновляла ленту в Инстаграме и через Вотсап управляла миром. Ах да, забыл, ещё они общались. Со стороны общение выглядело так: все сидели, уткнувшись в телефоны. Потом одна произносила фразу, не отрываясь от экрана смартфона. Повисала пауза, было слышно только постукивание укреплённым гелем ноготков по зеркальному пластику. Потом говорила другая. Ещё они периодически фоткались и заливали фотку с хештегом #лучшие-подруги.

– У Светланы ДР в субботу. Что дарить будем?

Открыв в субботу свой блог, Светлана удивилась: число её подписчиков было три миллиона сорок девять человек. Она почувствовала себя почти Бейонсе. В голове роились мысли снять новое видео. Нет, лучше три! Она быстро забегала по квартире, готовясь к съёмке. Сегодня она будет рисовать на ногтях ананасы. И парусники. В комментариях под недавним видео новый подписчик из Пакистана написал:

– Nice video. Do you want to suck my big dick?

Потом в личку пришло сообщение от подруги:

– С ДР, Света! Три млн!!!! Обалдеть!!!! Не останавливайся на достигнутом! Люди начали ценить твоё творчество!

«Особенно пакистанцы», – подумала Светлана. Ей всё стало ясно. Она удалила свой аккаунт в Инстаграме, нашла старую санитарную книжку и пошла на рынок. Её взяли работать продавцом арбузов армянские ребята русского происхождения. Их прилавок стоял напротив прилавка с помидорами.

Красивый друг

У каждого есть красивый друг. У меня тоже. Не то чтобы я считаю себя уродом, хотя... Я встретил его случайно, возвращаясь в офис. Он шёл навстречу и, увидев меня, заулыбался своей красивой улыбкой. Я ему в ответ – своей обычной. В красивом друге идеально всё. А лоб, какой красивый был у него лоб! Я не выдержал и спросил: «Таких красивых лбов, как у тебя, никогда не видел. Ты кремом пользуешься?» Была весна, и на моих штанинах предательски проступала грязь от луж, слякоти, да просто от весны. Моего же красивого друга грязь боялась, что ли. Ни одной грязинки! Природа бережёт его? В общем, произошла встреча свиньи и Аполлона. Было бы здорово, если бы природа компенсировала красоту умом. Ну, то есть мы встретились бы с ним, и он начал бы пускать пузыри, попросил жвачку, которую я жую, занял бы тридцать рублей и побежал искать батуты. Но нет! Чёрт возьми, у него же и мысли красивые. Мы простояли двадцать минут на холоде, обсуждая равномерность развития Америки с момента её открытия Колумбом, затем опять-таки он, не я, предложил переместиться в кафе и не

мёрзнуть. Красивая же мысль!

По дороге в кафе мы встретили моих коллег женского пола, и все, увидев меня с ним, так улыбались, что я думал, лицо себе порвут. Обычно со мной даже здоровались редко, и вдруг у нас с ними какие-то общие дела появились. Разговаривали со мной, а косились на него.

Мы зашли в кафе и сняли верхнюю одежду. Блин, Аполлон плюс ко всему оказался перекачанным брюнетом. Реальный эффект магнита! Он притягивал взгляды всех женщин в этом кафе. Потом взгляды переводили на мой сломанный нос и трезвели, потом на него – и опять шот залпом и эйфория.

Я хожу в это кафе уже четыре года, и никогда – слышите, никогда! – женщина на раздаче не то чтобы поздоровалась, даже не взглянула на меня. И вдруг она выбежала из своего замка поварёшек и кастрюль, когда Аполлон спросил, где можно налить американо. Как выяснилось, она не одна там работала. Выбежали сразу четыре женщины, уговаривая моего сопровождающего попробовать американо с корицей. Я вспомнил, как когда-то спросил, где здесь можно налить кипятка? Мне ответили, что в туалете есть кран с горячей водой. А тут, блин, с корицей... Команда женщин – мне кажется, выбежала даже директор – рассказывала про уникальные блюда, которые Аполлон обязан попробовать. Я бы не уди-

вился, если бы к моменту оплаты за нашим столом сидели все работники заведения, а директор устроилась бы на коленях у моего друга.

Мы сели за стол. Начали есть. Казалось, что мир вокруг остановился, и все наблюдали, как мой красивый друг красиво двигает челюстями, поедая некрасивый холодец. Как эпично – красота поедала некрасоту. Я подумал, что ещё чуть-чуть – и он начал бы есть мой нос под аплодисменты рядом сидящих. Потом ему позвонили, он сказал, что ему пора, и ушёл. Я остался один, за секунду лишившись внимания окружающих; мне стало ужасно холодно. К моему столику подошёл коллега-программист с ужасно некрасивым лицом и ушами, как у слона. Спросил, можно ли ему ко мне присоединиться. Я кивнул. Он, не отрываясь, смотрел на мои жующие скулы и по сторонам. Затем уставился мне чуть выше глаз, долго молчал и спросил: «Я таких красивых лбов, как у тебя, никогда не видел. Ты кремом пользуешься?»

Шираз

Они были лучшими подружками. Сблизились в университете на первом курсе, а дальше пошло-поехало. Куда бы они ни направлялись, что бы ни делали, всегда были вместе. И так получилось, что через пятнадцать лет одна начинала свой день с пробежки по утреннему Антверпену, а вторая – с приготовления гречневого супа. Если у одной самым ярким событием недели была постановка спектакля для глухонемых в том самом Антверпене, у второй – покупка шампуня для собаки.

Да, она завела собаку, чтобы хоть как-то скрыть одиночество. Чтобы, когда накатывало, и мысли о собственной никчёмности становились непереносимы, поводок натягивался, мышцы руки напрягались и кусок кожи да шерсти куда-то её вёл. Не было до конца понятно, кто кого выгуливал. На последнем курсе она, назовём её Подруга номер два, встретила того самого, вышла замуж, родила. Муж работал вахтовым методом: три недели – там, неделю – здесь. Но для неё он пропал в тот самый момент, когда уехал в первый раз.

Подруга номер один поняла, что надевать оковы замуже-

ства ей ни к чему. А может, никто не предлагал – давно это было. Она решила делать то, что хочется. Поехала в Петербург поступать на актёрское отделение и не совсем поступила. Вернее так: стала учиться на театрального критика. Не совсем, конечно, то, что она хотела, но сойдёт. Лучше, чем гнить в семейном пространстве.

Она читала миллионы пьес, романов, стихов и понимала, что девяносто процентов прочитанного посвящается взаимоотношениям мужчины и женщины. Девяносто! Она начала сопротивляться этой цифре. Её приглашали на свидания – она соглашалась, делала минет в туалете приглашавшему, и больше они не виделись. Потом стала отказываться. Ей предложили написать небольшую пьесу – она написала. И понеслось. Она была в пуле творческих маргиналов Петербурга. До тридцати это казалось интересным: чтение стихов голыми, тантрический секс вшестером, бэд трипы с грибами, ночные разговоры о философии, но затем потянуло на покой.

Подруга номер два, воспитывая ребёнка и собаку, подсматривала жизнь в Инстаграме незнакомых ей людей. Где-то там у кого-то всё очень хорошо, у меня тоже неплохо – вот утром суп гречневый сварила. Если раньше она мечтала о чём-то, теперь мечтать было больно. Её телефон зазвонил, когда она стояла в очереди за квасом для окрошки.

– Привет из Гента.

– Хай, это где-то в Узбекистане? Тебя наконец взяли в

рабство?

– Это в Бельгии, дурочка, смотрю замки. Один замок твой кривой нос напоминает.

– А я за квасом стою. Это все новости. Хотелось сказать, что жопа продавщицы напоминает тебя, но не буду – ты монументальнее.

– Сучка! Как дела?

– Унылое постоянство.

– Как дочь?

– Ребёнок растёт, его мать стареет! Ты как?

– После бутылки шираза и вида на старые развалины...

– Меня вспомнила?

– Блин, как я тебе завидую! Ты не понимаешь, как счастлива. У тебя есть базовые компоненты женского счастья.

– Давай я тебе перезвоню.

– Можно мне три литра кваса окрошечного и бутылку шираза. Нет, лучше две.

Like a rock star

Вся слава и любовь поклонниц в рок-группе достаются солисту. А если он ещё и умер, совсем счастливчик. Илья был басистом в коллективе, члены которого пятнадцать лет назад колесили по стране, уничтожая все попадавшиеся на пути крепкие алкогольные напитки. Про наркотики и вспоминать не стоит. А потом кто-то вышел из окна, и всё закончилось. С тех пор Илья работал в школе звукарём – включал фонограммки на детских праздниках. Поначалу в душе была пустота размером со Вселенную, но скоро в жизни Ильи появилась румяная Настя, которая водке предпочитала квас, и предложила вместе достроить дом в деревне. На летних каникулах делать было нечего, и от скуки он согласился. Удивительно, но пустота в душе уменьшилась. Решил было затосковать снова, но Настя родила ребёнка. Пустота затаилась. Родила второго – и о пустоте он больше не вспоминал: некогда.

В воскресенье утром прозвенел будильник. Наверное,

опять кто-то из детей забыл выключить. Илья понял, что больше не уснёт, и пошёл на кухню. Пол в коридоре под его ногами неожиданно заскрипел редким двухзвучием. Это была обычная квинта, но в голове у Ильи что-то щёлкнуло. Он быстро пошёл в кладовку, расчехлил свой старый «Ибонез», подключил к компу... Магия!

Следующие две недели Илья не снимал наушники ни днём ни ночью. Чем дольше он слушал написанную им мелодию, тем больше она ему нравилась и каждый раз казалась разной. Иногда он смеялся и не мог остановиться, вспоминая забавные случаи с гастролей. Иногда сердце рвалось на части, а из глаз лились слёзы.

Наслушавшись вдоволь, Илья отправил трек бывшему директору группы, который вроде завязал с героином, а может, пересел на кокаин. Сейчас он занимался рэп-коллективами и всем рассказывал, что бизнес стал гораздо проще и приятнее. Рок-группы на гастроли возить неудобно: одних музыкантов сколько, ещё аппаратура, инструменты. А тут один человек в майке и кепке плюс флешка. Если совсем лень, можно флешку оставить дома и крутить треканы прямо с телефона. Всё равно никто ничего не заметит.

Зазвонил телефон:

– Илья, а ведь ты, сука, гений!

– Привет, Гена. Мы не общались с похорон.

– Забудь про похороны. Ты мне трекан прислал. Чья работа?

– Моя. Половицы в коридоре так поют.

– Умоляю, отдай! Будем делать песню. У меня парнишка талантливый есть на примете – Кобейн нового поколения, весь из себя революционный, в отрицаловке. Заплачу любые деньги.

– Гена, это мелодия о нём. И о нас. Ты не понял?

– Да понял я всё. Отдавай, не тяни резину.

– Бери.

Прошло несколько месяцев. Был хороший солнечный день. Илья с семьёй окучивали картошку, медленно, но верно двигаясь к краю поля. Оставалось две-три сотки, как зазвонил телефон:

– Привет, звезда!

– Привет, Гена. Не преувеличивай, я не настолько хорош в окучивании картошки.

– Твой трек на первом месте во всех хит-парадах страны! Российский айтюнс лопается – максимум скачиваний за всю историю. Слушал?

– Нет. Пришли мне mp3.

– До вашей картофельной деревни прогресс не добрался? Ладно, пришлю.

Вернувшись домой, Илья открыл ноутбук, надел наушники и скачал трек под названием «Моя сука». Под волшебную

музыку половиц какой-то гнусавый молодой человек рассказывал о своих беспорядочных отношениях с девушками, матерясь через слово. Поток лились призывы сосать, бухать, плевать и нарушать правила дорожного движения.

Илья выключил трек, не дослушав. Пошёл на кухню. Налил водки в гранёный стакан, подумал, отставил в сторону и выпил литр квасу. Затем включил «Breed» группы Nirvana, схватил любимую гитару за гриф и принялся колотить ею по стенам. Like a rock star.

P. S. Этот рассказ я посвящаю Юрию Николаевичу Клиньских (Хой). Первая песня, которую в школе я выучился играть на гитаре, была «Лирика» группы «Сектор Газа».

Пайдор, ver. 2.4

До венчурной конференции оставалась одна ночь. Семён и Иван сидели в своём IT-инкубаторе и нервно пили кофе, пили литрами. Кофемашина – единственное, что осталось от гранта в восемь миллионов рублей, выданного им тем самым фондом, который завтра ждал отчёта о выполненной работе. Была лишь маленькая проблема: продукт, о создании которого нужно отчитаться, отсутствовал. Бывшие друзья орали друг на друга.

– Какого ты меня вообще в это втравил? – кричал Семён.

– Я втравил? Ты пришёл два года назад ко мне в общагу и сказал, что, если я найду бабло, мы будем Цукербергами. Я нашёл бабло, но, смотрю, в евреев мы с тобой не превратились, – парировал Иван.

– Ты бы ещё у бандитов бабло взял. Хотя этот венчурный фонд и есть бандюки. Ты знаешь, что Виктора Петровича, да-да, того самого, нашего наставника, в 1990-х судили за создание ОПГ? Это сейчас он... на моде и вкусно пахнет. А тогда – людей убивал. Завтра и нас с тобой грохнут.

– А какого фига ты не написал эту долбаную соцсеть? Ты

же технический директор!

– А какого фига ты мне нашёл дебильных программистов? Они куски ленивые! Разбежались как тараканы. Вчера Фёдор последним ушёл и прихватил монитор.

– Надо цели и задачи ставить, а не порнуху целыми днями смотреть. Чёрт, Виктор Петрович звонит.

Добрый вечер, Виктор Петрович, – пропел Семён в трубку, – у нас всё хорошо. Дописываем код. Что?.. Не подвести вас? Да как мы можем! Вот Иван презентацию заканчивает. Сколько соберётся людей? Ммм, две тысячи! И стримы по всему миру. – Семён явно «поплыл». – Будет ваша жена? Замечательно! И мы закроем конференцию, поскольку наш продукт – лучший. Виктор Петрович, я вот что хотел сказать... Мы с Иваном вас не подведём!

Выдохнув, парень положил трубку.

– Ты дебил? Почему не сказал ему правду? – возмутился Иван.

– Сам говори. Я пошёл домой, а ты, что хочешь, то и делай!

Семён ушёл, хлопнув дверью.

Иван сидел и тарачился в монитор верного ноута. На душе было хреново. Идея создать социальную сеть для ИП давно изжила себя. Как и деньги, которые им выдали. Иван закрыл глаза, потом неожиданно улыбнулся, посмотрел на экран, и пальцы сами застучали по клавишам.

На следующий день Семён и Иван встретились на конференции. Семён нервничал, его глаза бегали, а Иван был спокоен как удав.

– Короче, я ща подойду к Виктору Петровичу и скажу правду, – не выдержал Семён. – Народу много, надеюсь, прямо здесь нас не грохнут.

– Куда можно вставить?

– Ты рехнулся? Порно пересмотрел?

– Флешку вставить. Мы выступаем. Заткнись и доверься мне!

Конференция началась, Виктор Петрович представлял участников. И вот настал тот самый момент:

– Дамы и господа, а также дорогие акционеры нашего фонда! Сейчас жемчужины наших венчурных инвестиций – ребята, создавшие революционный продукт, расскажут о нем. – Виктор Петрович посмотрел на жену, которая сидела в первом ряду, и улыбнулся.

Супруга ответила тем же.

Иван бодрым шагом вышел на сцену.

– Выведите, пожалуйста, на экран слайд.

На белом фоне появилась надпись: «P i D o R, ver. 2.4». В зале слышались шепот и смех.

– Друзья, мы сделали смелый продукт, – начал Иван. – Мы понимаем, что подвергнемся серьёзной критике, но это нельзя утаивать и скрывать, поскольку мир движется и становится толерантным. Я представляю вашему вниманию мо-

бильное приложение «Пайдор». Принцип его работы прост: открываем, наводим на любого мужчину, фотографируем, программа обрабатывает изображение и сообщает, гей наш подопытный или нет.

В зале повисла гробовая тишина.

– Как мы это делаем? Нейронные сети! На наших серверах мы десять лет собирали BIG DATA фото и видео людей. – (Ивану было двадцать два года. В двенадцать лет он действительно начал собирать фото и видео, но немного другого содержания.) – Нами придуман уникальный код, который по мочкам ушей, форме носа, размеру губ и другим признакам сравнивает вас с миллиардами других жителей планеты и определяет по фотографии вашу принадлежность к секс-меньшинствам с вероятностью девяносто семь процентов.

На самом деле код Ивана состоял всего из трёх строчек. Он тупо написал программу, которая в случайном порядке показывала два слова: «гей» и «натурал». Вероятность появления «гея» составляла двадцать процентов: однажды в баре Иван слышал, как один перепивший мужик обзывал официанта гомиком, крича, что,

по женевской статистике, гомосексуалистом является каждый пятый. Видимо, в тот вечер не повезло официанту.

В зале начался гул и смех. Иван вошёл в раж:

– Понимаю, звучит странно. Но подумайте, сколько проблем решит эта программа, если человек сомневается в сво-

ей ориентации. Давайте попробуем на... Викторе Петровиче!

Шокированный Виктор Петрович, стоявший сбоку от сцены, не успел опомниться, как Иван его сфотографировал. На большом экране появились фото наставника и изображение песочных часов – видимо, нейронным сетям требовалось время на обработку снимка. Зал затаил дыхание. Наконец на экране высветилась надпись: «Обработка закончена. Вы – гей!»

Поднялся шум. Виктор Петрович злобно посмотрел на Ивана и внезапно заорал:

– Сука! Откуда ты узнал?!

Жена Виктора Петровича, вся в слезах, выбежала из зала. Вслед за ней выскочил и он, матеря всех на чём свет стоит.

Иван застыл на сцене. Семён вжался в кресло. Зал молчал две-три секунды, а потом взорвался овациями.

Ночью Семён с Иваном выложили приложение в App Store и Google Play. Программу можно было скачать бесплатно. Семён прикрутил всего один баннер со словами: «Наша лаборатория держится за счёт веры в толерантность и самоопределение, а также ваших пожертвований», добавив

реквизиты ИП. Иван предложил не скромничать и написать: «Гомики всех стран, объединяйтесь!» Но решили не переигрывать.

Скачивания стремительно попёрли.

В 8.24 утра на счёт ИП Семёна пришло 13 500 рублей от ООО «Эбонитовый стержень», г. Ростов. В примечании к платёжке было написано: «Ребята, держитесь! Геи Ростова с вами!»

В 8.50 утра Виктор Петрович опубликовал твит следующего содержания: «Это была трудная ночь. Извиняюсь за моё поведение вчера. Решение есть: мы разводимся. Двадцать лет я прятался и скрывал своё истинное „я“, мучая всех вокруг. Спасибо ребятам из #PiDoR за приложение, которое перевернёт мир!»

Семён и Иван сидели в своём небольшом офисе за столами, развернутыми друг к другу. Прочитав твит Виктора Петровича, Иван откинулся в кресле и сказал:

– Это что за ОПГ он создал в 1990-х?

– Он извинился. Значит, не убьют.

– А ты ждал красивого киллера?

– Ща попрёт, – мечтательно сказал Семён. – Мы с тобой, как в сериале «Кремниевая долина», программеров наберём, расширим предприятие. Полетим!

Иван вспомнил три строчки своего кода и сказал:

– Код мой, и это тайна. Твои – дизайн и маркетинг. Давай

выходить на мировую арену!

– Как скажешь, гений.

После твита Виктора Петровича приложение быстро вошло в десятку лидеров по количеству скачиваний в России. Деньги на расчётный счёт приходили каждую минуту. Особенно интересно было читать комментарии:

«Спасибо. Я сомневался в себе, но вы помогли. Я ушёл из семьи, хотя у меня трое детей. В активном поиске своего волосатого счастья. Максим, Горно-Алтайск».

«Горите в аду! Мужиков и так не хватает, а тут вы со своим приложением. Сегодня мой парень ушёл от меня к моему брату. Оба скачали вашу дебильную программу. Умрите!!!»

«Я так и знал, что мэр Саранска гомик! Спасибо!»

Успех окрылил Ивана. Он перевёл приложение на английский язык и увеличил вероятность появления слова «гей» с двадцати до тридцати процентов. Семён открыл валютный счёт в банке, и результат этой нехитрой операции превзошёл все ожидания: поступления сыпались как из рога изобилия. Иван понял: чем больше геев «находила» программа, тем больше поддержки (и денег) получали «толерантные ребята-программисты, которые открыли новый мир».

А потом случилось то, что случилось. Криштиану Роналду запостил в своём Инстаграме логотип PiDoR и написал: «Guys who made this app #PiDoR you are genius!!! It's will help young players for career and self-determination!»

По количеству скачиваний в App Store приложение вышло на шестое место в мире. Семёну позвонили из головного офиса банка, в котором обслуживалось его ИП, и сообщили, что на валютном счёте лежит \$10 млн. Такое впечатление, что геи всего мира начали донатить

революционерам из России. Мода на толерантность и борьбу за права меньшинств делала своё дело – приложение набирало популярность в геометрической прогрессии. Как только рост замедлялся, Иван увеличивал вероятность появления слова «гей» ещё на 5 % и выпускал новую версию. Число скачиваний росло, как и количество бабла.

Приложение стало основной темой мировых новостей.

В Италии его начали использовать военные врачи на призывных пунктах: геев в итальянскую армию не брали.

В ЮАР участились случаи похищения представителей сильной половины. К идущему по дороге одинокому мужчине подъезжала машина с четырьмя злоумышленниками. Пешехода фотографировали и в случае удачи с криками: «Да это наш!» – куда-то увозили. С каждым днём таких машин становилось больше.

В США приложение приравнивали к распределяющей шляпе из Гриффиндора.

Количество разводов в мире росло.

– Иван, ты слышал, Петровы разводятся? – закричал Семён в телефонную трубку. – Из-за нас, по ходу. Что мы с тобой наделали?!

– Зато сколько баб свободных будет, и все наши, – ответил прыщавый, некрасивый Иван и поправил очки.

Отключив мобильный, он подумал немного, глядя в экран ноутбука, затем открыл код, исправил вероятность распознавания «гея» на стопроцентную. И нажал на клавишу «обновить».

Путешественник

Фролов очень любил путешествия и ощущение неизведанного, которое они дарят, поэтому каждую неделю ездил к проституткам. Жене при этом отводилась роль тихой гавани, куда он приплывал на выходных. Своей голове Фролов объяснял просто: «Заткнись! Хочу, и всё».

Как-то раз, выпивая с другом, Фролов поведал ему про своё увлечение Клубом путешественников.

– Фролов, ты серьёзно? А жена как?

– Да, Серёга. А что жена? Она на ночь мои майки надевает. Говорит: «Хочу чувствовать тебя, это романтично. Я в твоей майке становлюсь тобой».

– А ты?

– А что я? Не хочу сам себя по ночам трахать! Осуждаешь? Так и есть. Каждой новой женщине плачу за возможность больше никогда её не видеть.

– Хорош! Короче, надо сберечь ваш семейный бюджет.

– Как?

– Есть сайты знакомств. То же самое, но бесплатно. Слушай...

Утром Фролов взял у друга «лексус», сделал на его фоне несколько портретов и разместил фотографии на самом популярном сайте знакомств с подписью: «Нахожусь в жизненном поиске единственной. Жду тебя, моя любовь!» И стал ждать. Ловись, рыбка!

То, что происходило дальше, с трудом поддаётся описанию. Фролов встречался с разными дамами, успевая на три свидания в день. Сценарий был простой. Он заезжал на своей «Тойоте Королле» 2009 года за очередной избранницей. Все они задавали один и тот же вопрос: «А где „лексус“?» «В ремонте, – отвечал Фролов. – „Тойоту“ взял. Не пешком же ходить?» После этого дама отдавалась Фролову прямо в машине. Затем – трогательное прощание, и он ехал на следующее randevu.

Через неделю Фролов встретился с другом в баре и рассказал про своё восхождение на Эверест:

- Серёга, я устал. Не могу больше.
- Почему?
- Мне отдаются прямо в машине!
- И?
- А я хочу на свидание, в кафе, кино. Я хочу общения.
- Ты сейчас как баба причитаешь.
- С проститутками я хоть разговаривал, а твой сайт знакомств сделал из меня секс-робота! Большинству тамошних

тёток только это и нужно. Вот где реальный рассадник. В среду подъехал к одной, она садится в машину. Я поздоровался, спрашиваю: «Как вас зовут?» А она мне: «Ах, не нужно слов, когда у тебя жизненный поиск. Я КМС города Павлодара по минету». И в штаны ко мне лезет. Потом говорю ей: «Пойдём в кино». А она возмущается: «Ты меня за кого принимаешь, чтобы я с первым встречным по кино шлялась?» Не могу так больше!

– Ну ты и урод, Фролов. Сытый голодному не товарищ.

Путешествовать Фролову оставалось недолго: придя на очередное свидание, он столкнулся с подругой жены. Они не узнали друг друга по фотографиям на сайте, но, когда потенциальная избранница прыгнула в его машину, правда вскрылась.

– Какая неожиданная встреча. Ну, привет, Фролов! А где «лексус»?

– В ремонте. То есть нет, он не мой.

– Какой же ты козёл! Анкета, смотрю, давно на сайте висит. Ну что, я как верная подруга обязана позвонить твоей жене. Спасать брак надо.

– Погоди. Не надо! Что я могу сделать для тебя?

– Иногда ты без умолку болтаешь, эту бы энергию да в правильное русло.

Он всё сделал качественно. Она улыбалась. На её лице заиграл румянец. Ей было хорошо.

Фролов сказал:

– Слушай, пойдём в кино?

– Ещё чего! Ты жене изменяешь, моей лучшей подруге, а я с тобой по кинам буду расхаживать? Мы со школы дружим, хочешь, чтобы я её обманула?

Через три дня она сдала Фролова жене. Женщины, что с них взять!

День лета

Виктор был обычным среднестатистическим 1С-программистом в обычной среднестатистической компании, которая продавала необычные предметы. В частности, члены мужские из латекса. Именно так в 1С обозначался этот товар. Поначалу Виктору было смешно, когда звонили коллеги-женщины и говорили:

– Ну, Виктор, у меня проблема: опять анальные шарики не уехали в Пензу. Клиент орёт, возмущается, говорит, у него склады пустые. Пенза без анальных шариков! Почему не печатается товарно-транспортная накладная?

А потом ничего, привык, стал воспринимать странный товар как боеприпасы. Представил, что идёт война, а компания снабжает страну патронами и гранатами. Стало проще.

– Виктор, в Воронеже счёт-фактуру нужно переделать на тридцатисантиметровые бронебойные.

– У нас возврат двадцати гранат из Норильска. Дефект оболочки, люди руки царапают.

Он чувствовал себя нужным человеком на жестокой войне, которую ведёт его страна. Видимо, это была война за

страсть. Виктор не служил в армии, а в институте не посещал военную кафедру из-за сколиоза, но военная тема приятно волновала. Ему нравился тот факт, что во время вооружённых конфликтов людям дают индульгенцию на убийство себе подобных.

Как-то раз, идя домой с работы, он увидел магазин с вывеской «Военторг». Захотелось купить всё и сразу, но денег хватило только на берцы. На следующий день на работу Виктор явился в новеньких военных ботинках. И кажется, коллеги впервые посмотрели на него с уважением. Он купил и надел под рубашку тельняшку – женщины украдкой строили глазки, а Ирина Петровна из бухгалтерии даже пыталась флиртовать, говоря, что неровно дышит к военным. Мужчины подолгу жали руку и рассказывали про сложную ситуацию в Сирии и в семье. То ли дело в армии, там всё просто и понятно: маршируешь, отжимаешься, отбой по расписанию, а прапор мудака.

Виктор купил себе штаны и китель, а чуть позже – флаг и всю атрибутику ВДВ. Для полноты картины хотел обзавестись парашютом, но вовремя одумался. Много времени и сил ушло на разработку легенды: место службы, вымышленные имена собратьев по оружию, офицеров, армейские анекдоты и байки. И вот настало второе августа – День воздушно-десантных войск. Он попросил у дяди старую «девятку», прикрепил флаг, включил музыку. Конечно, на полную громкость. Конечно, «Голубые береты». И выехал.

До этого дня Виктор испытывал такое чувство всепоглощающего счастья лишь однажды, когда оплатил месячную подписку на хороший порносайт, которую почему-то продлили на год. Он ехал на зелёной тонированной «девятке», большие дорогие машины уступали ему дорогу, женщины на тротуарах улыбались, гаишники отдавали честь.

Виктор появился на пороге офиса в форме десантника, служившего под Читой. Эффект превзошёл все ожидания. Сотрудницы компании выстроились в очередь, чтобы поцеловать героя, а менеджер Пётр обнял и поблагодарил за то, что Виктор хорошо охранял родину и его семью в частности, а ещё уточнил, где именно сегодня будут отдыхать десантники. Чтобы не мешать защитникам веселиться и на всякий случай обойти это место стороной.

Виктор без стука зашёл в кабинет директора. Кто мог быть директором компании по продаже фаллоимитаторов? Конечно, армянин – Армен Артурович Саркисян. В кабинете висели портреты обнажённых женщин, а сам директор сидел за большим столом в огромном кожаном кресле. Он был такого маленького роста, что казалось, кресло его съедает. При появлении великолепного Виктора при полном параде кресло окончательно проглотило директора.

– Ну, здравствуй, Армен Артурович.

– Здравствуйте, Виктор!

– Петрович!

– Извините, Виктор Петрович! Присаживайтесь, – сказал начальник и показал на стул у стола.

– Спасибо, Арменчик, – ответил Виктор, поставил одну ногу на стул и чуть-чуть навалился на него.

– Виктор Петрович, мы от души поздравляем вас с профессиональным праздником! – несмело сообщил Армен Артурович.

– Арменчик, ты никогда с парашютом не прыгал?

– К сожалению, нет.

– Значит, летом поедем в мою часть под Читу, на полигон. Организую тебе семь прыжков.

– Спасибо, Виктор Петрович, я подумаю, – Армен Артурович принялся лихорадочно соображать, куда уехать из страны летом.

– Мне бы выходной сегодня, Арменчик!

– Конечно-конечно, и завтра тоже. Мы всё понимаем. Ещё раз с праздником!

Виктор кивнул и направился к выходу. В дверях он остановился и сказал:

– Арменчик, не знаю, как у вас, а у нас на Руси испокон веков так водится: если поздравляешь, дари подарок!

Он очень зло посмотрел на Армена Артуровича, и тот снова исчез в кресле.

– Ой, как я мог забыть? Примите в знак уважения от всего нашего коллектива. Ящик хорошего армянского коньяка. Мне дядя прислал. Каждая бутылка упакована в отдельный

подарочный тубус, подчеркивающий статус дарителя.

В ящике действительно находились тубусы, но в них лежала продукция хорошей тайваньской фабрики – двадцать отличных фаллоимитаторов из латекса цвета ультрареалистик. Армен перепутал коробки.

– Вот за это отдельное спасибо тебе и дяде твоему!

Виктор молча взял коробку и вышел.

Он был королём, но для полного счастья чего-то не хватало.

Виктор сел в «девятку» и покатил по городу. В районе автовокзала толпились люди в форме, гудели машины с флагами. Новоиспечённый десантник припарковался, взял коробку с подарками и подошёл к товарищам. Компания состояла из 10–12 человек в форме ВДВ: половина собравшихся уже были пьяны, другие только собирались.

– Здравия желаю! – сказал Виктор таким низким голосом, какой смог изобразить.

– И тебе не хворать. Пить будешь?

– Я за рулём.

– Тут все за рулём, в том числе три гаишника, двоих уже в машину унесли. Что у тебя в коробке, бухло?

– Коньяк! Я тут одного хача нагнул. Он мне целый ящик подогнал. Разбирайте, развлечёмся.

– Хороший?

– Лучший!

– На вкус как? Не жёсткий?

– Нет, мягонький такой. Прямо небо обволакивает.

Виктор бросил коробку к ногам десантников. Возникли сразу две серьезные проблемы. Во-первых, Виктор полагал, что в коробке коньяк. Вторая проблема вытекала из первой: лжедесантника начали бить – так сильно, как ещё никогда в жизни не били.

В тот вечер большинство вэдэвэшников, возвращаясь домой под утро, дарили своим жёнам вместо цветов розовые изделия из латекса. Жёны не сердились: праздник всё-таки.

Жмот

– Друзья, ещё раз спрашиваю, кто не оплатил свою часть счёта? Пожалуйста, проверьте, что заказывали и количество кружек пива.

В компании друзей все понимали, кто слабое звено. Но прямо кинуть предьяву виновнику было неудобно. Интеллигентные же люди. Рядом со столиком стоял официант, переминаясь с ноги на ногу, – он редко и глубоко дышал. На курсах для стаффа так учили справляться со стрессом при общении с неадекватными клиентами. Наконец один не выдержал:

– Лёш, проверь счёт. По-моему, ты не посчитал за свою супругу.

– Так она же раньше ушла.

– До того как уйти, она съела ризотто и выпила три бокала вина.

– Я насчитал один.

– В счёте – три! Куда ещё два делись?

– Может, выветрились? Это же алкоголь.

– Лёш, мозги не парь, давай скидывайся.

Лёша был жмотом международного класса. Что вы хотите? Даже в супермаркете с женой, когда они подходили к кассе с тележкой продуктов, он делал вид, что ему звонят. Он двигался в сторону выхода, притворяясь, будто разговаривает, и бросал своей второй половине: «Давай сама, жду тебя в машине». Один раз в автомобиле он забыл телефон, так ему срочно позвонили на левую руку. Пришлось говорить по ладошке. Прямая связь с Богом.

А пока вернёмся в кафе. Всё это время Лёша виноватил официанта:

– Я же просил сделать отдельные чеки. Это и удобно, и понятно, и не возникнет чувства неловкости среди лучших друзей, отмечающих мой день рождения.

– Поздравляю вас с днём рождения, но после того, как за столом вы громко попросили отдельно посчитать вашу компанию, вы догнали меня у кухни и попросили общий счёт. И сунули мне десятирублевую монетку.

Лёша вымученно засмеялся и обратился к сидящим за столом:

– Друзья, давайте разобьём спорный остаток счёта поровну на всех, делов-то. Без учёта моей супруги – её с нами нет.

– Лёш, счёт на пятнадцать тысяч рублей, и не хватает девяти тысяч. Давай разбираться. Мы все помним, что ты заказал сёмгу от шеф-повара. Она стоит три пятьсот. А в чеке она тобой не помечена.

– Точно, я забыл. Тогда сёмужку раскидываем пятьдесят на пятьдесят с твоей женой.

Жена друга чуть не подавилась минералкой и сказала:

– Почему раскидываем?

– Ну, ты же захотела попробовать рыбу и взяла у меня из тарелки...

– Лёш, это маленький кусочек. Семён, сколько будет три процента от трех тысяч пятисот?

– Сто пять рублей! – Семён обладал феноменальной способностью считать в уме.

– Вот, Лёша, держи, сто пятьдесят рублей! Сдачи не надо, свои же люди, сочтёмся, – саркастично улыбнулась жена друга и положила на стол две купюры.

Но Лёша не собирался отступать:

– Погодите, то есть на вашей свадьбе мы все скидывались и дарили достаточно серьёзные суммы в белых конвертах, а здесь только сто пятьдесят рублей?

– Не хотела говорить, но среди конвертов был один пустой, и все мы знаем, кто его подарил. Да, Алексей? – Жена друга выглядела так, что было понятно – многолетней дружбе пришёл конец.

– Хорошо, а на чай? – спросил Лёша.

Вмешался официант:

– Пожалуйста, закройте счёт, чаевые от вашего столика мне не нужны. Меня сегодня уже осчастливили десятью рублями. На бóльшую щедрость я не рассчитывал.

Семён не выдержал, встал и сказал:

– Лёш, ты мой хороший друг, я тебя очень люблю, но почему ты такой жмот? Мы же друзья со школы. Ты зам генерального директора по крупным проектам в компании «Мелкие проекты». Зарабатываешь нормально. Ты и со смертью собираешься торговаться?

Неожиданно Лёше позвонили на левую руку.

Толерантность

У меня есть друг, жуткий гомофоб. Плюс ко всему он крупного телосложения и занимается пауэрлифтингом. Такой, знаете, супермаскулинный альфа-самец. Мой друг реально считает, что стричь мужчину может только женщина, иначе это «прелюдия к гомосятине». На появление в нашем городе барбершопов друг отреагировал скептически – «педошопы». Когда узнал про мою стрижку в барберной, сказал, что я стал на три процента заднеприводным. И через пару лет такой практики однозначно превращусь в «этого самого». Как он это высчитывал – непонятно, говорил, есть какая-то формула, которая зависит от массы тела человека и его роста.

Когда я начинал с ним спорить, рассказывать, типа, наоборот, там работают brutального вида мужчины с бородами и татухами, он ехидно смеялся и говорил:

– Кукареку там! Петушки brutальные!

Короче, однажды он полетел в командировку в другой город. Подстричься у своего женского мастера не успел. Ре-

шил, что уже там, на месте. По его словам, это оказался «педогород»: кругом одни «барбершопы». Предстояла важная встреча, и стрижка была ему необходима. Дальше от первого лица:

– Захожу я в этот курятник, ко мне подходит очень манерный стригун. Ну, думаю, 110 процентов человек-радуга. Предлагает голову помыть, я соглашаюсь. Говорит: «Давайте я вам легкий массаж головы сделаю». Не успел сказать «нет», он на что-то нажал, и я прям поплыл. Мне в жизни никто такой массаж не делал. Я реально кайфанул. Там же столько нервных окончаний. И, знаешь, я подумал, ну и пофиг, что гей. Чем он там занимается в спальне, меня не касается. Ты, главное, не останавливайся.

Мы смеялись еще долго. Впервые в нем заговорила толерантность.

Беззвучно звонил телефон

Он звонил уже пятый раз. Владелец телефона прекрасно понимал, от кого звонок. Он морщился, но продолжал игнорировать. Тот, кто звонил, так просто сдаваться не хотел, и звонки продолжались.

– Два упертых барана! – сказала та, что лежала рядом.

Владелец телефона тяжело посмотрел на нее и ответил:

– Не лезь сюда!

– Почему ты тогда просто не выключишь телефон или не заблокируешь его контакт?

Он еще тяжелее посмотрел на нее.

– А я скажу тебе почему, – продолжила она, – тебе нравится эта ситуация. Тебе нравится, когда он звонит. Возьми уже трубку!

– Нет!

– Люди не меняются. Ты же его знаешь.

– Именно поэтому – всё!

– Блин, как дети. Вы же – два сапога пара! Ваши дружеские отношения развиваются по одному сценарию. Вы двадцать четыре часа в сутки проводите вместе: бары, спорт, работа... Потом у него появляется девушка, и он пропадает.

– Именно! На прошлой неделе мне нужна была его помощь, ламинат настелить... А он даже не взял трубку. Ну ты возьми, объясни, что не можешь! Но, блин, я же живой че-

ловек!

Та, что лежала рядом, слушала внимательно или делала вид, что слушает внимательно.

– Ты пойми, он звонит мне сейчас потому, что поссорился с той, с кем он сейчас. И опять ему нужен друг.

– Может быть, для этого друзья и существуют? – тихо произнесла та, что лежала рядом. – Просто поговори с ним.

– Думаешь?!

– Конечно, объясни, что чувствуешь. Что нельзя так. Что тебе больно.

– Это слабость!

– Наоборот, это поступок сильного.

Он взял телефон и уже почти нажал «ответить», как остановился и посмотрел на ту, что лежала рядом:

– Ты же понимаешь, что, если я возьму трубку, я уйду и мы больше не увидимся до следующего раза, пока он...

– Понимаю.

– Но это же нечестно. Я поступаю с тобой так же, как он со мной.

– Я рада, что ты это осознаешь. Но есть разница.

– Какая?

– Ты мне за это платишь! Возьми трубку! Сеанс закончен.

Из двери с табличкой «Психолог» вышел мужчина средних лет. Он с кем-то оживленно говорил по телефону.

Гараж

Лето, пятничный вечер. После работы мы с другом решили пойти в бассейн, а после пожарить мясо у него в гараже. Все в лучших традициях советского времени. Друг в прошлом году купил гараж, хотя машину всегда оставлял рядом с домом. Нет, пару раз он, конечно, зимой поставил машину в гараж. Правда, после того как шоркнулся бампером и минут сорок чистил снег, чтобы открыть дверь, окончательно понял: гараж – так себе инвестиция. А чтобы не было мучительно жаль потраченных денег, он стал использовать гараж для склада ненужных вещей. Ну и под филиал шашлычной. Он купил мангал и пару складных кресел.

Так вот, в тот вечер он решил познакомить меня со своим вторым домом. Мы взяли уже

замаринованное мясо в магазинчике неподалеку, вынесли мангал на улицу, разожгли угли, разложили кресла, сидим, потягиваем пиво, кайфуем. И тут на запах жарящегося мяса, как зомби, из других гаражей начали подтягиваться соседи по гаражному кооперативу. Абсолютно разные, но очень интересные люди. Со всеми мой друг был знаком. Они вста-

вали рядом с мангалом, смотрели на огонь и начинали рассказывать истории. Притащили какие-то ящики, стулья. Сгоняли еще за пивом и мясом. Было хорошо. Душевно. Огонь объединяет.

Нас было уже человек восемь, когда подошел дядя Лёня. Он работает водителем на «скорой». Был с ночи, махом перехватил инициативу по рассказыванию баек, в основном о своей работе. Стало ясно – перед нами профессионал, душа любой компании. Мы все покатывались со смеху. Истории – одна другой смачней:

– Как-то раз подруга решила проучить своего сожителя, чтобы он не ходил налево. Она отрезала его хрен, пока он пьяный спал, и выкинула его в огород. Ну, мы приезжаем, бригада медиков кровь останавливает, а я по всему огороду хрен его ищу. Как землянику...

Удивительные истории, и он очень талантливо их рассказывал. И тут он отвлекся от темы работы:

– Помню, мы тогда в военном институте на третьем курсе учились. Дают нам увольнительную на выходные. Нас человек десять идет на дискотеку в универовскую общагу. Там по выходным всегда танцуйки были. Девочек в тот раз не очень много. В основном гривотрясы. Металл свой слушают и, как орки, башками трясут. Ну, мы решили проучить их.

– За что, дядя Лёня? – спросил я.

– Ну, мы там пашем, как роботы: караулы, физподготовка, наряды. А у них здесь все: бабы, бухло, музон. Патлы свои

отрастили и под Кобейна прыгают. Как психи. Лохов надо наказывать. Ну, я к одному подхожу. Он с девчонкой разговаривает, я грю, отойди от нее. Он такой, в смысле, мы общаемся. Я ему – пойдём поговорим. И он, такой деловой, один пошел на улицу. Ну а я своим кентам маякнул. Он идет и не видит, что нас уже бригада...

Я продолжил:

– Дядя Лёня, давай дорасскажу. Выхожу я на улицу из клуба, поворачиваюсь и первое, что вижу, это кулак в мое лицо. Я падаю, и восемь бравых курсантов начинают пинать меня ногами. В итоге у меня нет двух передних зубов, сотрясение, проблемы со спиной... Дядя Лёнь, вот зачем? Что я лично тебе тогда плохого сделал?

Возникла неловкая пауза, атмосфера мужского братства растаяла в секунду. Люди начали расходиться, дядя Лёня стушевался:

– Да, понимаешь, время тогда такое было.

– Не понимаю. Ты сейчас эту историю хотел как прикол рассказать. Как бы ты закончил рассказ: «Я уронил этого лоха с удара»?

– Мне пора.

– Пока, дядя Лёня.

Он и другие соседи растворились в вечернем воздухе. Мы молчали. Я думал про людей. Защитники Отечества – они разные... Почти в тишине с другом дожарили мясо, вызвали такси и разъехались по домам.

Быстрый

Есть такие люди – суеты много, а толку нет. Есть и у меня такой приятель. Назовем его Илья. Вот сколько лет его знаю – словно шило в одном месте.

Мы встретились с ним на обеде в столовой. Он подсел ко мне за столик и тут же начал тараторить:

– Ужасно тороплюсь. У меня очень мало времени на разговоры. А ты смотрел последний фильм Скорсезе? Мне кажется, тема мафии уже никому не интересна...

Я спокойно доедал винегрет, а он переключился на фильмы Линча и на проблемы мирового кинематографа в целом:

– Количество сюжетов в мире конечно. Уже все снято! Переснимать – ну не знаю... Хотя ремейк «Звезда родилась» мне понравился. А Зак Снайдер...

Я перешел к борщу. Он едва притронулся к своему «Цезарю».

– Мне кажется, в «Цезаре» вес меньше. В меню указано сто грамм. А я же вижу – шестьдесят, ну максимум семьдесят. А если они так каждого человека...

Он тут же поднялся, взял салат и пошел в сторону раздачи. После непродолжительной перепалки он вернулся. Я доедал котлету и пюре. Он сказал:

– Взвесили. Сто десять грамм. Молодцы. Как тебе новый альбом Земфиры? Мне кажется...

Его телефон затрещал.

– Алло, у меня совершенно нет времени на любые телефонные переговоры. Я ужасно занят, сплю по четыре часа, ничего не успеваю. Встретил университетского приятеля. Сидим, общаемся. Слушаю вас... Нет, конечно, я не забыл. Аварийно выдвигаюсь к вам.

Он положил телефон в карман пиджака, повернулся ко мне и продолжил:

– Ее альбом мне напомнил раннего Боуи. Свои мысли. Какой-то внутренний выдуманный мир. Очень интересный.

Я доел и стал собираться. Его салат остался нетронутым. Он сказал:

– Ты очень интересный собеседник, но мне пора. Много дел. Ничего не успеваю. От слова «совсем».

Он поставил свою тарелку на поднос и быстро засеменял окошку с табличкой «грязная посуда». Я медленно составил свои тарелки на поднос и очень медленно направился туда же. Не знаю, как так получилось, но из столовой я вышел раньше него.

Синька

Вспомнил случай в одиннадцатом классе. Весенние каникулы. У одноклассника родители куда-то уехали. Квартира наша. Мы решили попробовать две запретные темы: водку и любовь. Водку где-то нашли, а вот с дамами было сложнее. Решили позвать еще одного друга с условием, что за ним барышни.

Он очень просто решил эту задачу. Подходил к девочкам из нашего же класса и звал их пить водку и заниматься любовью.

И вот сидим мы втроем в квартире...

Друганы разлили водку по обычным кружкам. Про стопки друг и, видимо, его родители не знали. И тут я даю заднюю:

– Не, я пить не буду. Перехотел. Синька – зло.

Один из друзей возмущенно:

– Ну, Санек, ты чё?

И тут второй с высоты прожитых лет говорит:

– Любовь и водку не навязывают.

Это звучало очень круто. За это мы и выпили. Потом снова налили, и друг с еще более внушительной мудростью в глазах сказал:

– Саня, жизнь это волчья тропа, по которой нужно пройти, оскалив зубы...

Домой меня кто-то принес. Мне было очень плохо. На вопрос моей мамы, что произошло, я тихо ответил:

– Мама, я волк на своем пути жизни!

– А почему мой волчонок такой пьяный?

– Запомни, мам, любовь и водку не навязывают!

– ТАК ВЫ ВОДКУ ПИЛИ?!

– Мам, представляешь, навязали.

На следующее утро мне было очень стыдно перед ней. Да мне и сейчас стыдно...

Манжерок

– Первый тост за нашего дорогого друга! Миша, есть в тебе что-то такое... Нашел дом в красивом тихом месте. У каждой семьи своя комната, дети отдельно, гостиная шикарная, камин. Сидим все вместе за большим столом. Одним словом, Миша, ты – красавица!

Компания из десяти человек одобрительно зашумела. Выпили.

Мужчина во главе стола, улыбаясь, сказал:

– Вот такие речи я люблю. А то ныли: не поедем, далеко, лень. Я же знал, что будет круто! Так, скоро мы разнесем дом в пьяном угаре. Пока пьяный угар не наступил, предлагаю рассчитаться. Из пяти семей мне заплатили три. Серега?..

Тучный мужчина рядом неловко повернулся:

– Мих, я тебе на карту пытался скинуть. Чего-то банк тупит.

Женщина напротив, в толстом белом свитере и с рыжими волосами, собранными в хвост, сказала с укором:

– Сережа, ты бы чат читал вовремя. Деньги надо перево-

дочь Татьяне.

– А, понял. Я, ребят, ненавижу эти чаты. Вся жизнь из них состоит! Хочешь на футбол сходить – спишись в чате. У старшего ребенка – школьный чат и три кружка, у младшего – садиковский и два кружка, на работе вообще все в чатах с головы до ног. Говорят, люди перестали читать. Это правда, но не совсем. Они читают, но исключительно чаты.

Закончив речь, тучный мужчина довольно крикнул и насадил на вилку маринованный груздь. Блондинка рядом с ним недовольно сказала:

– Так удобно же.

Тучный оторвался от груздя:

– Удобно? Ну да, особенно на праздники, когда все кидают одни и те же открыточки. С Новым годом, с Рождеством, со старым Новым годом, с днем котенка, ребенка, работников легкой промышленности. Миш, а почему деньги надо твоей жене отправлять? Скажи номер карты. Могу на любой банк, хоть сейчас.

– Серега, давай Танюхе все-таки. Там с моей временные сложности...

– Не вопрос. А что, у тебя карта просрочена?

Михаил нахмурился:

– Серега, много вопросов.

С другого конца стола голос подал суховатый мужчина в очках:

– Миша, мы договаривались, что можно частями.

– Саня, не вопрос. Рассчитаешься, как сможешь.

Огромный трехэтажный дом стоял на берегу горной реки. После застолья собирались в сауну и бассейн, но на полный желудок неудобно: надо, чтобы улеглось. Выпив и закусив как следует, друзья разбились на группки по два-три человека, каждая из которых обсуждала что-то свое. В гостиной стоял тихий, но постоянный гул. Михаил, сидя в одиночестве у блюда с гусем, молча наблюдал. И вдруг сказал очень громко, перебивая всех:

– Друзья! Неужели нет общей темы, которую мы можем дружно обсудить?

Наступила тишина. Отчетливо слышалось только жужжание какого-то насекомого, непонятным образом оставшегося в живых посередине зимы.

– Муха? – неуверенно спросил Сергей.

– Шланг тебе в ухо!

– В ухо нельзя, он недавно отитом болел, – захихикала одна из девушек.

После того как все отсмеялись, снова повисла тишина.

– Теория малых групп, – сказал суховатый мужчина.

– Чего?..

– То, что происходит сейчас, укладывается в теорию малых групп. Нет общей темы для беседы. Нас тут десять человек, у каждого свои мысли, своя жизнь. Максимум по трое можем пообщаться.

– Вообще-то, мы одноклассники, – неуверенно заметил

Михаил. – У нас столько общего.

– А жены одноклассников? У них точно ничего общего. Да и выросли все давно.

– Вывод?

– Вывод такой. На всю компанию заходят только тупые шутки про ухо, животного уровня. Чтобы поговорить серьезно, надо разбиваться на группы.

– Блин, а реально так, – задумчиво сказала рыжая женщина. – Я поэтому перестала ходить на дни рождения, где много народу. Всегда найдется шутник, который целый вечер будет рассказывать про гомиков, сиськи и письки.

Все косо посмотрели на тучного Сергея.

– Ну всё, значит, разъезжаемся? – чересчур весело закричал он. – Нет тем для разговоров? Слышь, умник, давай двигай новую теорию – про малые херы.

Послышались неуверенные смешки.

– Теорию можно считать доказанной, – довольно произнес суховатый Саня.

– Нет, я не согласен. Должна быть тема, которая всех увлечет и объединит. Предлагаю поиграть в игру. Год был хреновый, это не новость. Давайте каждый встанет и расскажет, что у него случилось хорошего в уходящем году. А остальные оценят. Если отчет принимается, выпиваем дружно, – сказал Михаил.

– Давайте!

– Хорошо, тогда я и начну. Да уж, год – капец. Но у нас с

Татьяной... Короче, мы беременные. Год автоматически зачисляется в удачные. Принимаем?

– Конечно принимаем. До дна, до дна, – загудела компания.

– Саня, ты следующий, – сказал Михаил.

– Отец ребенка – я, – захихикал Саня, поправляя на носу очки. – Считайте, что это мой подарок вам обоим.

– Иди в пень! Неужели нельзя посерьезнее?

– Ну ладно, ладно. Границы закрылись, зато я побывал на Байкале. Ребята, такого звездного неба вам ни в одной Турции не покажут. А вода какая... Чистый хрусталь! Принимается?

– Еще как. Блин, надо тоже сгонять...

– Серёга, теперь ты.

Тучный мужчина встал из-за стола:

– А кто сказал, что год прямо-таки плохой? Разруха, как учил нас профессор Пэ, в головах. По бизнесу, конечно, вдарило. Просадка. Но государство-то помогло, субсидии опять же...

– В смысле? – спросил Михаил.

– Ну, мне пять «мультов» дали как пострадавшей отрасли. «Оквэды» совпали. Простая заявка – и дело в шляпе. Хороший год.

– Ничего себе, в шляпе. Мы с тобой почти в одной теме работаем, а мои «оквэды» не подошли!

– Миш, не заводись, – тихо сказала блондинка.

– Погоди, Таня. Может, «оквэды» совпали как родные, потому что Сергей у нас состоит в партии любителей медведей? Или потому, что он – районный депутат?

– Ну началось. Ты мне еще за синие трусы предъяви. Подал заявление – деньги получил. Не надо тут.

– Пять «мультов» получил?

– Пять. Траншами по шестьсот.

– И не стыдно со мной за одним столом сидеть? – закричал Михаил. – Ты в курсе вообще, что происходит у друга?

– В курсе. Слышал.

– Да у меня обыски в конторе через день, а домой как к себе ходят! У мамы обыск был, у больного-то человека, она на корвалоле сутками, Серёга. Все карты и счета арестованы, дело завели по неуплате трех миллионов. А у тебя пять, сука, пять, потому что «оквэды» подошли!

– Я в этом виноват, что ли? Успокойся, выдохни. Налоги бы платил, как все нормальные люди, ничего бы не было.

Михаил побледнел, потом покрылся красными пятнами и пошел на Сергея, сжав кулаки:

– Чё сказал, а ну повтори! Нормальные люди, да? Как все, да?

Его оттащили и снова усадили за стол. Сергей, комкая салфетку, заговорил отрывисто:

– Миша, я тебя с пятого класса знаю, и всегда ты таким был. Кому жвачку в волосы, кому портфель с третьего этажа. Журнал классный сжег из-за двойки по географии, а наказа-

ли потом весь класс.

– Она не имела права! Я всё знал, просто забыл от волнения!

– Еще б мезозой вспомнили, – недовольно произнес женский голос.

– Тихо ты, – сказал Сергей. – Миша, а директору школы кто колеса на машине проткнул? Все четыре, между прочим.

– Нашел кого жалеть, этот мудака историчку с двумя детьми бросил!

– Нельзя так жить, как ты живешь, пойми уже! Ты сюда на чем приехал, на автобусе? Ага, щас. «Лексус» под окнами стоит. У тебя дело загибается, нечем зарплату платить людям, но понты дороже денег, да? Самое время купить «лексус».

– Да отпустите вы меня! Хорошо триндеть про колеса и журнал, когда пять лямов получил за просто так. Мы живем в насквозь прогнившем государстве. Вот давай Саню спросим. Саня, ты сюда из своего института на старой развалюхе прикатил. А хотел бы новую тачку?

Мужчина в очках нахмурился:

– При чем тут я? Ты, Миша, как говорили в девяностые, за базаром следи. Не надо со мной как с инвалидом разговаривать. Тачки новой нет, зато есть любимое дело. Дети мои одеты, обуты, живем нормально, на курортах бываем. Езжу, может, на старой «тойоте», но по пути двум дятлам на новых машинах прикуруивал. Беречь надо вещи и автомобили, Ми-

ша. Людей, кстати, тоже. Заканчивайте.

– Сменяемая власть нужна, мы идем в никуда! Где развитие?

– Уже доразвивался, брат. Татьяна третья жена, скоро шестой ребенок. Ты бы штаны вовремя застегивал, а потом пекся о судьбах страны!

– Чё сказал?! Ну всё, тебе конец...

– Ой, мальчики, только не подеритесь!..

Но драка была. Большая драка с криками, разбитыми носами, раздавленными маринованными груздями на скатерти. Семьи разошлись по комнатам и до конца праздников почти не выходили оттуда. Уезжать раньше оговоренного срока всем было жалко: деньги. Вместе играли только дети – вопреки родительским инструкциям. На пятый день суховатый Саня вышел из дома, неся две сумки, санки и «плюшку», которая так и не пригодилась. Сметя снег со старенькой «тойоты», он сказал самому себе:

– Лучше бы и правда только про гомиков, сиськи и письки.

Жука Жукова

Женская солидарность

Мне в аэропорт ехать, я такси вызвала – и дамочка за мной прикатила.

А у меня в Варшаве встреча важная с культовым режиссером и парочкой продюсеров. Поэтому я все лучшее надела так, чтобы прямо ярлыками наружу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.